Федор Сологуб

ЦАРИЦА ПОЦЕЛУЕВ

Мафалда

ФЕДОР СОЛОГУБ

ЦАРИЦА ПОЦЕЛУЕВ

Новелла

Иллюстрации Владимира Григорьева

ПЕТРОГРАД
1921

Напечатано на правах рукописи,
500 экз. на японской бумаге; каждый
подписан собственноручно автором.

ЭКЗЕМПЛЯР

Федоръ Сологубъ

Сколь неразумны бывают и легкомысленны женские лукавые желания, и к каким приводят они страшным и соблазнительным последствиям, тому примером да послужит предлагаемый рассказ, очень назидательный и совершенно достоверный, о некоторой прекрасной даме, которая пожелала быть царицею поцелуев, и о том, что из того произошло.

В одном славном и древнем городе жил богатый и старый купец, по имени Бальтасар. Он женился на прекрасной юной девице,—ибо

бес, сильный и над молодыми, и над старыми, представил ему прелести этой девицы в столь очаровательном свете, что старик не мог воспротивиться их обаянию.

Женившись, Бальтасар раскаивался не мало,--преклонный возраст не давал ему в полной мере упиться сладостями брачных ночей, а ревность скоро начала мучить его. И не без основания: молодая госпожа Мафальда,—так звали его жену,—скучая скудными ласками престарелого супруга, с вожделением смотрела на юных и красивых. Бальтасару же, по его делам, приходилось отлучаться из дому на целые дни, и только в праздники мог он неотлучно быть с Мафальдою. И потому Бальтасар приставил к ней верную, старую женщину Барбару, которая должна была неотступно следовать всегда за его женою.

Скучна стала жизнь молодой и страстной Мафальды: уже не только нельзя было ей поцеловать какого-нибудь красивого юношу, но и украдкою брошенный на кого-нибудь умильный взгляд навлекал на нее суровые укоры и беспощадные наказания от ее мужа:

ему обо всем доносила сварливая, злая Барбара.

Однажды в знойный летний день, когда было так жарко, что даже солнце тяжело задремало и забылось в небе, и не знало потом, куда ему надобно итти, направо или налево, заснула старая Барбара. Молодая Мафальда, сняв с себя всю лишнюю одежду и оставив на себе только то, что совершенно необходимо было бы даже и в раю, села на пороге своей комнаты и печальными глазами смотрела на тенистый сад, высокими окруженный стенами.

Конечно, никого чужого не было в этом саду, да и не могло быть, так как единственная калитка в заборе давно уже была наглухо заколочена и попасть в сад можно было только через дом, — а в дом никого не впускали крепко запертые наружные двери. Никого не видели печальные очи пленной молодой госпожи. Только резкие тени неподвижно лежали на песке расчищенных дорожек, да деревья с поблеклою от зноя листвою изнывали в неподвижном безмолвии завороженной своей жизни, да цветы благоухали пряным и раздражающим ароматом.

И вдруг кто-то тихим, но внятным голосом окликнул Мафальду:

— Мафальда, чего же ты хочешь?

Промолчать бы ей, уйти бы ей в комнаты, закреститься бы ей от нечистого наваждения, — нет, Мафальда осталась. Мафальда встрепенулась. Мафальда с любопытством огляделась кругом. Мафальда лукаво усмехнулась и шопотом спросила:

— Кто там?

И недалеко от нее, в розовых кустах, откуда пахло так томно и нежно, засмеялся кто-то тихо, но таким звонким и сладким смехом, что от непонятной радости замерло сердце Мафальды. Вот, только пошепталась она с лукавым искусителем, и уже подпала под власть его поганых чар.

И опять заговорил неведомый гость, и ароматом повеяли его обольстительные слова:

— Госпожа Мафальда, что тебе в моем имени? И показаться я тебе не могу. Ты же поспеши сказать мне, чего ты желаешь и о чем ты томишься, и я все исполню для тебя, прелестная дама.

— Почему не хочешь ты показаться мне?— спросила любопытная Мафальда.

— Госпожа, ты так легко одета,—отвечал Мафальде неведомый посетитель,—длинны и густы твои черные косы, но все-таки они не закрывают совсем твоих восхитительных ног, и если я выйду сейчас, то тебе, госпожа, будет стыдно.

— Ничего, никто нас не увидит, Барбара спит,—сказала Мафальда.

Но чуток сон злых старух, стерегущих молодых красавиц. Барбара услышала свое имя и проснулась. Стала на пороге рядом с госпожею, подозрительно осмотрелась и спросила:

— Госпожа Мафальда, с кем ты разговаривала сейчас? Кто был у тебя в этом саду?

— С кем говорить мне!—досадливо ответила Мафальда,—здесь никого не было, да и кто мог бы попасть в этот сад? Разве только нечистый, а что мне с ним разговаривать? Не большая услада!

Но старуха недоверчиво покачивала головою и бормотала:

— Хитры молодые жены старых мужей. Я чую, что здесь был кто-то: не чортом пах-

нет здесь, а молодым кавалером в бархатном берете и красном плаще. Крутя одною рукою черный ус и другою рукою опираясь в бок около рукоятки своей острой шпаги, он стоял там, за розовым кустом и говорил тебе слова, за которые твой муж заплатит тебе ужо звонкою монетою.

Настала ночь, но не стало прохладно. Такая же душная, такая же томная, как день, была и черная ночь.

Жестоко высеченная мужем по доносу злой Барбары, долго плакала Мафальда и не хотела заснуть. Рядом с нею на супружеском ложе тихо похрапывал почтенный купец Бальтасар, насладившийся в меру своих старческих сил вынужденными ласками наказанной жены.

И вдруг опять услышала Мафальда над собою тот же искусительный сладкий голос:

— Мафальда, говори скорее, чего же ты хочешь? Говори скорее, пока не проснулся муж, пока никто не знает, что я здесь.

И уже не медлила Мафальда ни минуты и сказала, приподнявшись на подушках и в темноту ночную обратив вожделеющий взор:

— Хочу быть царицею поцелуев.

Засмеялся неведомый посетитель, и опять все стало тихо. Но в себе почувствовала Мафальда какую-то перемену. Еще не знала она, в чем состоит эта перемена, но уже радостно было ей.

Она заснула сладко и крепко, и видела радостные и страстные сны. Многие прекрасные юноши приходили к ней и осыпали ее такими пламенными поцелуями, каких, казалось, никто еще не ведал ни на земле, ни на небе. И снилось Мафальде, что сила ее нескончаема и что она может перецеловать всех юношей того города и многих других городов и всех их одарить пламенными ласками до утомления, до смерти.

И утро настало, и загорелась великая в теле Мафальды жажда поцелуев. Едва только ушел на свою торговлю ее муж, Мафальда сбросила с себя все одежды и вознамерилась выйти на улицу.

Барбара закричала неистовым голосом, призывая слуг, и хотела силою удержать в доме госпожу. Но Мафальда быстрым ударом повергла на пол злую приставницу свою,

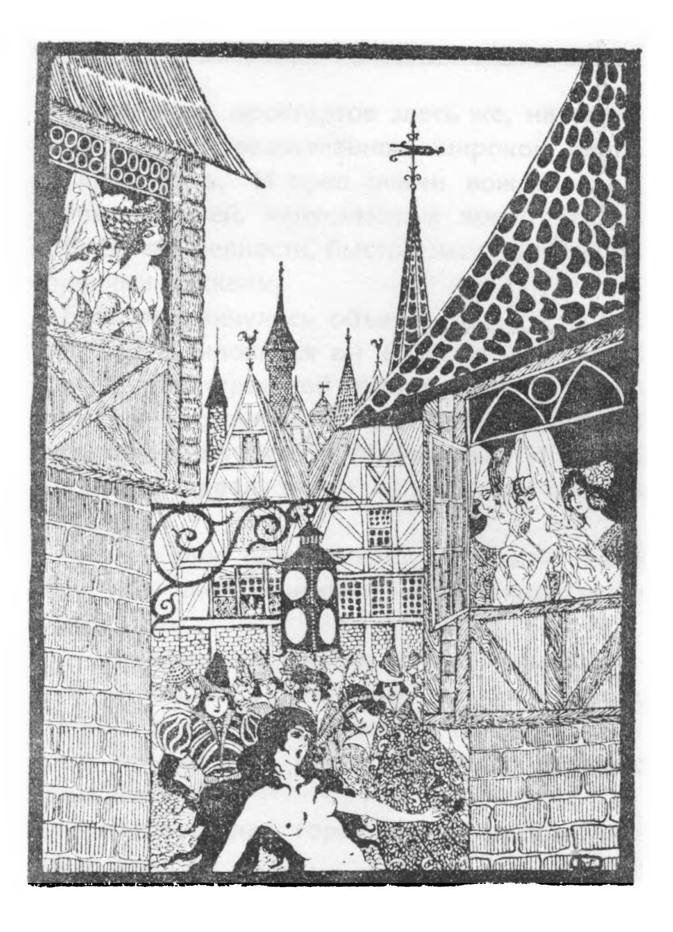
локтями и кулаками растолкала всех слуг и служанок, и выбежала на улицу нагая, громко вопия:

— Прекрасные юноши, вот иду я на перекрестки ваших улиц, нагая и прекрасная, и жаждущая объятий и пламенных ласк, я, великая царица поцелуев. Вы все, смелые и юные, придите ко мне, насладитесь красотою и буйным дерзновением моим, в моих объятиях испейте напиток любви, сладостной до смерти, любви, более могущественной, чем и самая смерть. Придите ко мне, ко мне, к царице поцелуев.

Заслышав пронзительно-звонкий зов Мафальды, отовсюду поспешно сбежались юноши того города.

Красота юной Мафальды, и еще более, чем эта красота, бесовское обаяние, разлитое в ее бесстрашно и дерзко обнаженном предо всеми теле, распалили желания сбежавшихся юношей.

Первому же из них открыла юная Мафальда свои страстные объятия и упоила его блаженством пламенных поцелуев и страстных ласк. Отдала она его желаниям свое пре-

красное тело, простертое здесь же, на улице, на поспешно разостланном широком плаще ее любовника. И пред очами вожделеющей толпы юношей, испускающих вопли страсти и бешеной ревности, быстро насладились они горячими ласками.

Едва разомкнулись объятия первого любовника, едва склонился он к ногам прекрасной Мафальды в страстной истоме, желая кратким отдыхом восстановить любовный неистовый пыл, оттащили его от Мафальды. И второй юноша завладел телом и жаркими ласками Мафальды.

Густая толпа вожделеющих юношей теснилась над ласкающимися на жестких камнях улицы.

— Им жестко, — сказал кто-то благоразумный и добрый, — подложим им свои плащи, чтобы и для себя приготовить пышное ложе, когда придет наш черед возлечь с царицею поцелуев.

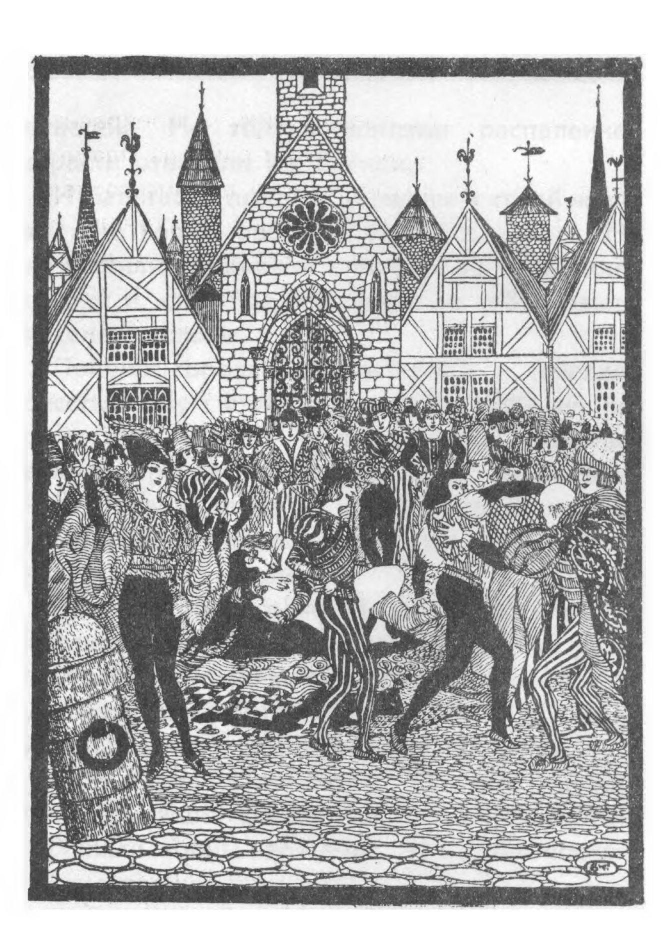
И в миг целая гора плащей воздвиглась среди улицы.

Один за другим бросались юноши в бездонные объятия Мафальды. И отходили в

изнеможении один за другим, а прекрасная Мафальда лежала на мягком ложе из плащей всех цветов, от ярко-красного до самого черного, и обнимала, и целовала, и стонала от беспредельной страсти, от неутоляемой ничем жажды поцелуев. И свирельным голосом вопила, и далеча окрест был слышен голос ее, взывающий так:

— Юноши этого города и других городов и селений, ближних и дальних, придите все в объятия мои, насладитесь любовью моею, потому-что я — царица поцелуев, и ласкания мои неистощимы, и любовь моя безмерна и неутомима даже до смерти.

Разнеслась по городу быстрокрылая молва о неистовой Мафальде, которая лежит обнаженная на перекрестке улиц и предает свое прекрасное тело ласканиям юношей. И пришли на перекресток мужи и жены, старцы и почтенные госпожи, и дети, и широким кругом обступили тесно сплотившуюся толпу неистовых. И подняли громкий крик, укоряли бесстыдных и повелевали им разойтись, угрожая всею силою родительской власти, и гневом Божиим, и строгою карою от городских

властей. Но только воплями распаленной страсти отвечали им юноши.

И Бальтасар пришел и рвался к своей жене, яростно вопия, расточая удары и кусаясь. Но не пустили его юноши к Мафальде. Обессилел старик и, стоя поодаль, рвал на себе одежду и седые волосы.

Пришли городские старейшины и повелели бесстыдному сборищу разойтись. Но не послушались юноши и продолжали толпиться вокруг прекрасной обнаженной Мафальды. И уговоры патеров не подействовали на них. И уже долго длилось позорище, и уже клонился к вечеру день.

Позвали тогда стражу. Воины набросились на юношей, избили многих, других кое-как разогнали. Но вот увидели они обольстительное, хотя уже измятое многими ласками тело Мафальды, и услышали ее свирельно-звонкий вопль:

— Я — царица поцелуев. Придите ко мне все, жаждущие сладостных утешений любви.

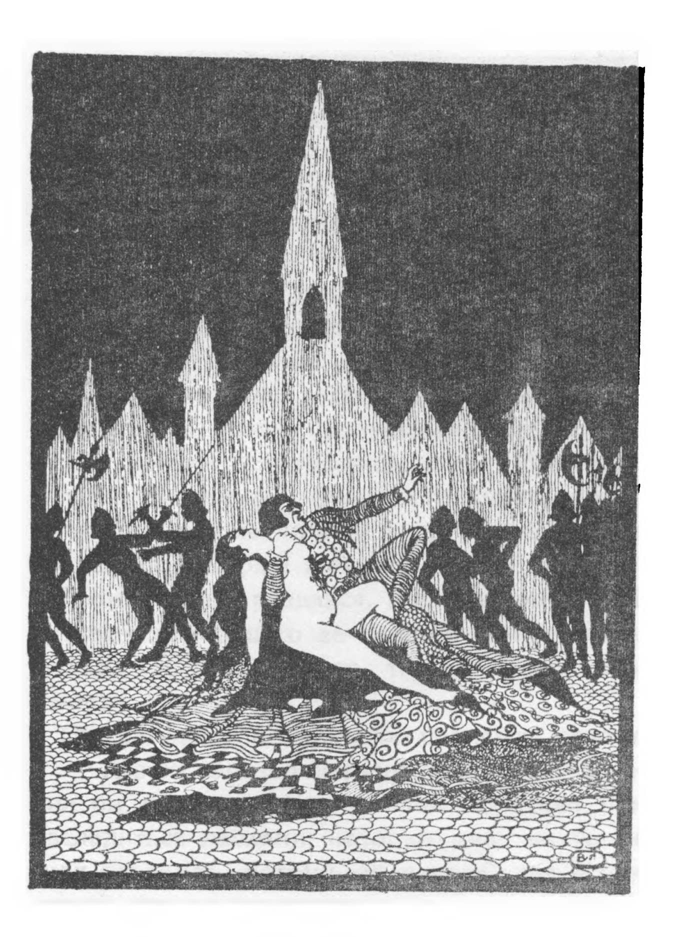
Забыли воины свой долг. И тщетно восклицали старейшины:

— Возьмите безумную Мафальду и отнесите ее в дом к ее супругу, почтенному Бальтасару.

Воины, как перед тем юноши, обступили Мафальду и жаждали ее объятий. Но так как они были грубые люди и не могли соблюдать очереди, как делали это учтивые и скромные юноши того города, хорошо воспитанные их благочестивыми родителями, то они разодрались, и пока один из них обнимал Мафальду, другие пускали в ход оружие, чтобы решить силою меча, кто должен насладиться несравненными прелестями Мафальды. И многие были ранены и убиты.

Не знали старейшины, что делать. Совещались на улице близ того места, где неистовая Мафальда вопила в объятиях солдат и осыпала их неутомимыми ласками.

Случай, который при всяких других обстоятельствах следовало бы признать ужасным, пришел на помощь сгарающим от бессильного гнева и стыда старейшинам города. Один из солдат, юный и сравнительно с другими слабый, но страстный не менее остальных, не мог дождаться возможности приблизиться к обольстительному телу Мафальды. Он ходил вокруг места, где сладостные звучали поцелуи, где неистощимая любовь царила несравнимые ни

с чем наслаждения его товарищам, — и отталкивали его от этого милого места товарищи его и грубо смеялись над ним. Он лег на камни мостовой, жесткие, холодные, — ибо уже целый день прошел и ночная тьма сгустилась над городом, — лег на камни, закрыл голову плащем и завыл жалобно от обиды, стыда и бессильного желания. Сожигаемый злобою, украдкою схватился он за свой кинжал и тихо, тихо, как в траве крадущаяся змея, пополз между ногами толпившихся солдат. И приблизился к Мафальде. Ощупал горячими руками ее похолодевшие ноги, и в трепещущий бок ее вонзил быстрый кинжал.

Громкий визг раздался, и прерывистый вой. В руках ласкавшего ее солдата умирала Мафальда и стонала все тише. Захрипела. Умерла.

Обрызганный ее кровью, поднялся солдат.

— Кто-то зарезал царицу поцелуев! — завопил он свирепо. — Кто-то злой помешал нам насладиться ласками, которых еще никто не знал на земле, потому-что первый раз к нам сошла царица поцелуев.

Смутились солдаты. И стояли вокруг тела.

Тогда подошли старцы, уже бесстрастные от долготы пережитых ими лет, подняли тело Мафальды и отнесли его в дом к старому Бальтасару.

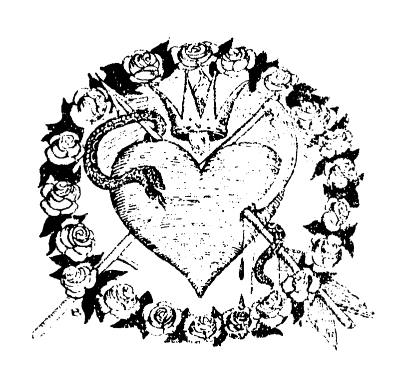
В ту же ночь молодой солдат, убивший Мафальду, вошел в ее дом. Как случилось, что его никто не заметил и не остановил, не знаю

Он приблизился к телу Мафальды, лежащему на кровати,—еще не был сделан гроб для покойницы,—и лег рядом с нею под ее покрывалом. И мертвая разомкнула для него Мафальда свои холодные руки и обняла его крепко, и до утра отвечала его поцелуям поцелуями холодными и отрадными, как утешающая смерть, и отвечала его ласкам ласками темными и глубокими, как смерть, как вечная узорешительница смерть.

Когда взошло солнце и знойными лучами пронизало сумрак тихого покоя, в этот страшный и томный, в этот рассветный час в объятиях обнаженной и мертвой Мафальды, царицы поцелуев, под ее красным покрывалом умер молодой воин. Разъединяя свои объятия, в последний раз улыбнулась ему прекрасная Мафальда.

B·F

Я знаю, что найдутся неразумные жены и девы, которые назовут сладким и славным удел прекрасной Мафальды, царицы поцелуев, и что найдутся юноши столь безумные, чтобы позавидовать смерти ее последнего и наиболее обласканного ею любовника. Но вы, почтенные, добродетельные дамы, для поцелуев снимающие одни только перчатки, вы, которые так любите прелести семейного очага и благопристойность вашего дома, бойтесь, бойтесь легкомысленного желания, бегите лукавого соблазнителя.

Федор Кузьмич Сологуб

ЦАРИЦА ПОЦЕЛУЕВ

Репринтное воспроизведение
издания 1921 года

Ответственный за выпуск
И.М. Новожилова

Подписано в печать 17.12.90. Формат 60х88 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Усл. п. л. 1,68. Уч.-изд. л. 0,4. Тираж 250 000 экз. Заказ 338. Цена 3 руб.

Государственное малое предприятие "Политекст". 117420. Москва, Профсоюзная ул. 57.

Полиграфическое предприятие "Чертановская типография", 113545, Москва, Варшавское шоссе, д. 129а.

ISBN 5-85968-001-5

Р. В. Ц. Петербург. Отпеч. 500 экз.

26-я Государствен. типография, Измайловский пр., 29.

3-80

3 руб.

26-я ГОС. ТИПОГРАФИЯ.